Метревели Медея Гивиевна
д-р пед. наук, ассистент-профессор
Телавский государственный
университет им. Я. Гогебашвили
г. Телави, Республика Грузия

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ И ФЕНОМЕН «ПРОМЕЖУТОЧНОГО ЯЗЫКА»

Аннотация*: автором данной статьи проведены эксперименты в грузинских группах Телавского государственного университета. В ходе исследования изучен процесс овладения русским языком. Термины «второй язык» и «иностранный язык» используются как взаимозаменяемые. Исследованное явление межязыковой идентификации потребовало введения концепции промежуточного языка. Исследования автора работы подтвердили, что промежуточный язык обладает такими характеристиками, как: динамичность и систематичность.*

Ключевые слова*: эксперимент, стратегия, интерференция, результат, контрастивный анализ, иностранный язык.*

В научной литературе последних лет, широко обсуждается проблематика двуязычия [8, p. 10–27]. В центре внимания [3, с. 4–16], [7, p. 190–250], [6, p. 230–242], [9] оказываются стратегии овладения и пользования вторым языком и феномен «промежуточного языка».

Мы провели эксперименты в грузинских группах Телавского государственного университета, исследуя процесс овладения русским языком. Мы старались выяснить, что означает «знать» слова и «пользоваться» словами, какие факторы облегчают овладение вторым языком. В эксперименте участвовали студенты (120 реципиентов) следующих факультетов: гуманитарного, правоведения, бизнеса и социальных наук, сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей. Для наглядности приводим данные, полученные в одной группе.

В эксперименте участвовали 30 студентов гуманитарного факультета английского и немецкого отделения (IV курс) Телавского государственного

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

университета им. Я. Гогебашвили. Мы использовали следующие виды экспериментальных работ:

1. *Определение использованной стратегии в диалоге*.

Результат: 16 студентов правильно определили стратегию (а именно, стратегию интонационной проверки), ответы остальных были неправильны.

2. *Опыт эксперимента по восприятию текста на русском языке*. Студентам давался отрывок из грузинской сказки, переведенный на русский язык [2, с. 7]. Задача работы состояла в нахождении слов, которые могли бы помочь понять смысл текста. Студенты принимали участие в обсуждении используемых при этом стратегий и опор. Далее они сами переводили русский текст на грузинский язык. Им было дано задание, выявить стратегии во время перевода.

Результат: 12 студентов правильно назвали слова и стратегии: предоставить новые слова в контексте или ситуации, применять ключевые слова с визуальными или аудитивными связями, стратегии планирования, стратегии корректирования, семантическое упрощение, языковое упрощение. Остальные студенты не смогли справиться полностью с заданием.

3. *Обсуждение приведенных примеров и высказывание предположения, в каких случаях причинами допущенных ошибок могли быть, например, межъязыковая или внутриязыковая интерференция, опора на промежуточную ассоциативную связь и* т. д. Приводить аналогичные примеры из своего опыта овладения русским языком.

Результат: только 9 студентов назвали одну стратегию: стратегию опоры на промежуточную ассоциативную связь. Остальные неправильно определили стратегию.

4. *Определение стратегий, использованных во время перевода исходных русских слов, содержащих латинские морфемы*.

Результат: 13 студентов правильно определили только одну стратегию: стратегию опоры на промежуточную ассоциативную связь. Ответы остальных были неправильны.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. *Определение стратегий, использованных во время чтения реклам. Нахождение ошибок в тексте.*

Результат: 15 студентов нашли ошибки в тексте, 10 назвали стратегии правильно. Ответы остальных были неправильны. Правильные ответы:

1. Метастратегия – догадка, обеспечивающая ключи для понимания того, о чем идет речь.

2. «Максимально воспользуйся тем, чем располагаешь».

3. «Обращай внимание на главное, деталями займешься потом».

4. Догадка или индуктивное выведение (догадывается о значении с опорой на ключевые слова, структуры, картинки, контекст и т. д.).

6. *Выявление познавательной стратегии. Был использован вопросник [1].*

Результат: 19 студентов выделили приблизительно одинаковые познавательные стратегии:

1. Я учу слова для развития речи, памяти и для изучения русского языка.

2. Записываю слова на отдельные листочки, выделяя красным цветом.

3. Закрываю слова и вспоминаю, как они написаны.

4. Я вижу, как они написаны у меня в словаре.

5. Я вспоминаю слово, которое знала, и новое мне легче запоминается.

6. Я зрительно запоминаю, как они пишутся.

Остальные назвали 3–4 из вышеприведенных стратегий.

Мы проанализировали данные всех реципиентов (120), их ошибки всякого рода и установили, что обучаемые допускают сходные типы ошибок, а механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языках одни и те же. Объяснить это довольно трудно, потому что каждый человек имеет определенные знания, опыт и способности [5, p. 20–45].

Результаты экспериментов показали:

1. Не все ошибки четко вписываются в ту или иную категорию; некоторые из них могут быть отнесены к ряду разных категорий.

2. Часто трудно разграничить ошибки выбора слов и случаи некомпетентности, когда реципиент путает сходные по значению слова.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Встречались ошибки «заметные» и «незаметные».

4. Есть определенные группы ошибок, которые редко встречаются, их легче избежать через применение соответствующих стратегий.

Наша задача – поиск путей повышения эффективности обучения языку, т.е. подходы к изучению особенностей овладения иностранным языком характеризуются педагогической направленностью. В наших ранних исследованиях мы применяли контрастивный анализ и анализ ошибок, как метод исследования процесса овладения иностранным языком. Мы сопоставляли две языковые системы: грузинский и русский.

Исследуя расхождения между языковыми явлениями, мы старались предсказать трудности и ошибки.

Мы работали по методике Т. Слама-Казаку, которая очень интересно сочетает психолингвистические методы с методами контрастивного анализа в своих работах [4]. Мы не следовали за Ч. Фризом и Р. Ладо. По их мнению, контрастивный анализ является сопоставлением двух языковых систем. В результате такого сопоставления получаются расхождения между языковыми явлениями, которые служат основанием для прогнозирования трудностей и ошибок обучаемых. Бихевиористскую концепцию овладения языком резко критиковал Н. Хомский. Такая критика дала толчок для перехода от трактовки усвоения языка как формирования навыков через повторение и подкрепление к учету мыслительных возможностей обучаемых. Овладение иностранным языком уже трактуется как активный творческий процесс. Это привело к тому, что многие ученые стали признавать, что процессы овладение иностранным и родным языками сходны.

Наши исследования подтвердили, что родной язык не может быть причиной трудностей для обучаемого, наоборот, он обеспечивает человека некоторыми основаниями для положительного переноса, прежде всего в плане стратегий овладения языком.

Контрастивный анализ сочетается с другими исследовательскими подходами – наблюдением, экспериментом, интроспекцией и т. д. Российские ученые давно указывают на недостаточность простого «наложения» языковых систем

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

для целей обучения языку. Необходима постановка вопроса о функциональной значимости того или иного грамматического явления и о его месте в грамматической системе языка в целом. Сопоставление должно проводиться по линии процессов, имеющих место на разных этапах производства и осознания речи. Анализ психофизиологической природы и нахождение доминантных особенностей таких операций возможны только тогда, когда имеется модель процесса производства речи.

Мы старались выяснить, какую роль играет анализ ошибок в процессе овладения иностранным языком. Анализ ошибок более популярный исследовательский подход, чем контрастивный анализ. Сторонники анализа ошибок изучают факты, получаемые непосредственно от самого субъекта обучения. Исследовались два типа ошибок: mistakes и errors.

Mistakes – ошибки, допущенные вследствие возбуждения, усталости и т. д.

errors – типичные отклонения от правил иностранного языка. Такие ошибки не поддаются самокоррекции. Через анализ ошибок такого рода, мы выявили стратегии, используемые студентами Телавского государственного университета (родной язык которых – грузинский), для облегчения себе задач овладения русским языком:

1. Формирование неправильных гипотез.
2. Сверхгенерализация.
3. Частичное применение правила.
4. Игнорирование ограничений на применение правила.

В настоящее время ученые уже не сомневаются в том, что мозг человека имеет врожденную способность к усвоению языка, которая продолжает функционировать и после овладения родным языком. Некоторые стратегии являются общими для овладения обоими языками. Этот феномен принято называть межъязыковой идентификацией. Он потребовал введения понятия промежуточного языка (interlanguage). Для обозначения этого феномена в англоязычной литературе используются термины approximative system, transitional competence,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

idiosyncratic dialect, learner language, однако термин interlanguage является ныне наиболее распространенным [6, p. 242].

После анализа результатов исследования мы пришли к выводу, что промежуточный язык – это отдельная языковая система, которая является продуктом попытки обучаемого целостно представить изучаемый язык; это промежуточная система, составленная из правил, полученных с помощью разных стратегий, в том числе – упрощения, переноса и обобщений. Промежуточный язык выступает как набор правил разных типов. В этом смысле овладение иностранным языком представляет собой познавательный процесс, а промежуточный язык – последовательность аппроксимированных систем, которые находятся в развитии и все более приближаются к системе, используемой носителями иностранного языка.

Наши исследования подтвердили, что промежуточный язык имеет две характеристики: динамичность и систематичность. Идея продвижения по континууму (т.е. динамичности) получила веское обоснование в нашем экспериментально-психологическом исследовании овладения и владения иностранным языком. Мы убедились, что только часть ошибок в иностранном языке может быть объяснена за счет влияния родного языка. Такие ошибки называются межъязыковыми (interlingual errors), т.е. ошибки межъязыковой интерференции. В то же время было обнаружено, что встречается множество одинаковых ошибок, которые допускают изучающие иностранного языка независимо от характера их родного языка. Такие ошибки называются внутриязыковыми (intralingual errors), отражающими специфику процесса овладения языком. Эти ошибки помогают проследить становление двуязычия или ход овладения родным языком, если исследуется развитие речи на родном языке.

Список литературы

1. Мяло Л.Д. Исследование стратегии запоминания иностранных слов. – М., 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sch1929.edusite.ru/DswMedia/stat-yamyalo.doc

2. Ленивый сын. Горлица // Мультиязыковой проект Ильи Франка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.franklang.ru.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Пойменова А. Лексические ошибки и некоторые пути их исследования // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь, 1999.

4. Слама-Казаку Т. Методика психолингвистического подхода в контрастивных исследованиях // Психолингвистика. – 1984. – С. 283–307.

5. Bialystok & Hakuta (1994). Learning a second language is a cognitive task in itself.

6. Gass & Selinker (1994). Second language acquisition: An introductory course. Hillsdale, N.J. ets.

7. Hamers & Blanc (1989). Bilinguality and bilingualism. Cambridge ets.

8. Odlin, T. (1990). Word-order transfer, metalinguistic awareness and constraints on foreign language learning. In B. VanPatten & J. Lee (eds).

9. Metreveli M. Transformations in the Deep Structures // European Journal of Social and Human Sciences. – 2014. – Vol. (4). – №4.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)